

УДК: 323:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-81-88

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НКО В БОРЬБЕ С НЕФТЯНЫМИ РАЗЛИВАМИ: СЛУЧАЙ УСИНСКОЙ КАТАСТРОФЫ

М. М. Сакаева

Сакаева Мария Маратовна, кандидат социологических наук, доцент, факультет международных отношений и политических исследований,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС.

E-mail: eu.sakaeva@gmail.com (ORCID: 0009-0001-8901-1165).

Аннотация

На основе кейс-стади Усинской нефтяной катастрофы в Республике Коми исследуется отражение техногенной катастрофы в публичных дебатах в контексте влияния нефтяной промышленности на жизнь коренных народов. Методологически исследование основано на постановке в фокус внимания голосов «снизу», или голосов аборигенов. Эмпирическую базу исследования составляет серия публикаций НКО «Комитет спасения Печоры», с помощью которой пострадавшие от катастрофы жители заявляли о своих интересах и требованиях. Показано, как через собственные печатные издания и официальные сайты локальные сообщества конструировали, развивали и продвигали общественные дебаты о последствиях катастрофы и принуждали виновных к ответственности. Ключевой результат исследования состоит в том, что, несмотря на исключенность из процесса принятия решений, жители Печорского речного бассейна обладали потенциалом власти и смогли занять проактивную позицию в системе противостояний, спровоцированных нефтяной катастрофой.

Ключевые слова: экологические НКО; нефтяные разливы; российская Арктика; коренные народы Севера; Коми; медиа-анализ.

Введение

Усинск, тихий город с населением 39 000 чел., расположенный в Республике Коми – одном из нефтедобывающих регионов России, попал в заголовки национальных и международных СМИ в августе 1994 г., когда произошел разлив нефти в Усинске. Хотя полный объем разлитой нефти неизвестен до сих пор – от 100 до 200 тыс. тонн, Усинский нефтеразлив был и остается крупнейшей наземной нефтяной катастрофой в мире¹.

Добыча нефти в Коми имеет долгую историю. Первая разведка для промышленных нужд была зарегистрирована в середине XVIII в. на реке Ухте. Нефтяной бум произошел в конце 1960-х гг. – в 1970-х гг., когда советские геологи открыли Тимано-Печорскую нефтяную провинцию – до сих пор одно из крупнейших и перспективных наземных нефтяных месторождений Европы. Наблюдавшийся с тех пор рост добычи нефти в Коми продолжился и после распада Советского Союза. В 1990-х гг. в конкурентную борьбу вступили десятки российских и иностранных частных компаний. С тех пор нефтяная промышленность в Коми представляет растущую угрозу для окружающей среды и здоровья местного населения из-за множества нерешенных экономических, социальных и экологических проблем (Andreyeva & Kryukov, 2008; Sakaeva, 2022).

Места проживания коренных народов российской Арктики веками были территориями интенсивного промышленного освоения. На протяжении всего XX в. местные, преимущественно сельские и кочевые сообщества, испытывали на себе негативные последствия безответственной практики промышленного землепользования (Slezkine, 1994; Daley & James, 2006). С учетом лидирующих позиций Арктики по запасам нефти и растущих масштабов их разработки на этих территориях, в первую очередь речь идет об угрозах со стороны нефтяной промышленности. С 2000-х гг. разведка и добыча

© Сакаева М. М., 2023

¹ Мониторинг Усинской катастрофы, *Иннотер*. URL: <https://innoter.com/articles/monitoring-usinskoy-katastrofy/> (дата обращения: 23.04.2021).

нефти в Коми сопровождались увеличением количества и объемов разливов нефти. В 2019 г. было зафиксировано 17 000 утечек, в основном из трубопроводов¹.

Сравнительно недавно в западном научном и публичном пространстве начались общественные и академические дебаты об истинной цене нефти (Wickman, 2013). Поводом послужил крупнейший в истории разлив нефти в Мексиканском заливе в 2010 г., ответственность за который взяла на себя компания BP Deepwater Horizon. Последняя крупная катастрофа произошла в июле 2023 г.: пожар начался на морской платформе нефтегазовой корпорации Pemex в Мексиканском заливе.² Однако, по мнению целого ряда экспертов, важно обращение к истории нефтяных катастроф именно близ мест постоянного проживания разных сообществ, потому что в этом случае социально-экологические последствия разливов растягиваются на десятилетия (Rodin et al., 1992; Daley & James, 2004; Widener & Gunter, 2007; LeMenager, 2016; Sakaeva, 2022).

В этом контексте нужно упомянуть целый ряд исследований последствий разлива Exxon Valdez 1989 на Аляске. Как давние, так и новые научные оценки этого случая показали продолжительные разрушительные последствия катастрофы для коллективной солидарности местных сообществ, подтвердили необратимые процессы нарушения ментального здоровья и другие посттравматические последствия среди аборигенов (Dyer, 1993; Smith, 1993; Gill & Picou, 2001; Widener & Gunter, 2007). Все эти работы основаны на анализе голосов местных жителей, на их видении причин и последствий катастрофы. Внимание к голосам аборигенов, или голосам «снизу» стало мейнстримом в литературе по indigenous studies, особенно в том ее сегменте, который касается любых форм сопротивления, гражданских инициатив и самоопределения коренных жителей (LeMenager, 2016).

Предлагаемое исследование дополняет отмеченные работы представителей социальных наук, где анализ отдельных случаев нефтяных катастроф показывает властный дисбаланс между коренными народами и доминирующими группами (бизнесом и представителями власти). В этой статье автор отталкивается от идеи о том, что для коренных жителей Печорского бассейна Усинский нефтяной разлив 1994 г. был не просто техногенной катастрофой. Она переформатировала их коллективную идентичность и представления об основах их экономического и социально-культурного благополучия.

Эмпирическую базу исследования составляют публикации НКО «Комитет спасения Печоры» (далее – Комитет). Созданный в 1989 г. в Республике Коми к середине 1990-х Комитет стал одной из самых влиятельных экологических неправительственных организаций на Европейском Севере России. Комитет объединяет активистов и энтузиастов из сел, деревень и малых городов Республики Коми. Согласно уставу, основная цель организации – это охрана природы как традиционного места обитания местного населения, жителей бассейна реки Печоры. Исторически экосистема реки занимала центральное место в повседневной жизни коренного населения республики – коми-народа.³ Бассейн Печоры покрывает около двух третей территории Коми и является домом для десятков тысяч жителей сел и деревень, испокон веков селившихся вдоль Печоры и ее многочисленных притоков (Шабаев, Истомин, 2017).

В качестве основного источника эмпирических данных автор использует информационные ресурсы, созданные Комитетом. База данных включает коллекцию материалов, опубликованных на официальном сайте НКО и в печатной версии газеты «Экологический вестник» в 1993–1994 гг. Газета была создана по инициативе Комитета, распространяется преимущественно в сельских районах и публикуется в архивах на официальном сайте Комитета. Автор полагалась на анализ нарративов, касающихся Усинского разлива. Массив публикаций включал разные жанры: пресс-релизы, открытые письма, репортажи, новости. В массив данных также включены материалы о катастрофе, опубликованные в мировых СМИ и в локальных электронных СМИ Республики Коми.

¹ Забелло, Е. (2012) Нефтяные слезы России: аварии на нефтепроводах провоцируют рак, *РБК*, 10 апр. URL:<https://www.rbc.ru/economics/10/04/2012/5703f5c09a7947ac81a66c05/> (дата обращения: 29.10.2021).

² Разливы нефти: почему они случаются так часто и можно ли их предотвратить (2023), *РБК Тренды*, 10 июля. URL:https://trends.rbc.ru/trends/green/5fb2784e9a79477fa024d069?from=article_body (дата обращения: 29.10.2023).

³ Этический облик современной республики сформирован более чем сотней национальностей и этнических групп. Коми, коренные жители республики, принадлежат к группе финно-угорских народов. По данным последней всероссийской переписи, коми составляют всего 24 % населения региона, при этом большинство этнических коми проживает в сельской местности.

**Теория и методы исследования:
почему важны голоса «снизу» для анализа нефтяных катастроф**

Сравнительно недавно социальные исследователи заявили о том, что в случае экологических катастроф необходимо в первую очередь обращаться к мнениям и восприятию пострадавших сообществ. Зарубежный опыт публичного дискурса по следам нефтяных катастроф показывает, что в силу маргинальности и дефицита властных ресурсов этнические группы и сельские жители не имеют возможности отстаивать свой голос в основных СМИ. При том, что именно они, а не нефтяные корпорации являются главными жертвами нефтяных разливов (Smith, 1993; Widener & Gunter, 2007; LeMenager, 2016).

Это исследование основано на анализе голосов коренных жителей Печорского речного бассейна, пострадавших от Усинской катастрофы. Внимание к мнениям, интерпретациям, оценкам и знаниям коренных народов лежит в основе парадигмы голосов «снизу». Она является сравнительно новой методологической традицией в социальных исследованиях коренных народов Севера и представляет собой растущий пласт литературы. В дебатах об экологической стороне промышленного освоения Севера сторонники парадигмы голосов «снизу» обращают внимание на то, как и что местные жители говорят об угрозах добывающей промышленности в целом, как они конструируют видение нефтяного бизнеса в частности (Daley and James, 2004; LeMenager, 2016).

Антрополог Стефани ЛеМенагер настаивает, что предоставление местным сообществам права голоса означает переход от крупномасштабной перспективы, предоставляемой государством и бизнесом, к видению снизу вверх (LeMenager, 2016: 13, 82). В книге о нефтяной культуре США под названием «Живая нефть» автор посвятила целую главу интерпретациям и воспоминаниям местных жителей о разливе нефти в Санта-Барбаре 1969 г. (LeMenager, 2016). Если говорить о пересечении коренных народов Севера, нефтяной добыче и нефтяных катастрофах, то принципиально важным здесь является интерпретация метода голосов «снизу», предложенная П. Уайденер и В. Гюнтер. Они исследовали, как коренные жители Аляски восстанавливались после нефтяной катастрофы Exxon Valdez, которая произошла в проливе Принца Уильяма в 1989 г. и вошла в список крупнейших нефтяных трагедий (Widener & Gunter, 2007). Их видение местных сообществ схоже с позицией ЛеМенагер, поскольку ученые помещают в центр анализа аборигенов Аляски их опасения по поводу нефти и ее разрушительного влияния на жизнь природы и человека.

Выполненное на примере Усинского случая исследование отталкивается от идеи этих авторов о том, что альтернативные СМИ и медиаплощадки локальных сообществ должны занимать более заметное место в дебатах о разливах нефти (Widener & Gunter, 2007: 769). Официальный сайт Комитета спасения Печоры, издаваемая НКО газета «Экологический вестник» рассматриваются в этой статье как площадка для репрезентации маргинализированных голосов местных жителей и их публичного коллективного высказывания относительно социоэкологических нефтяных угроз. Комитет спасения Печоры в 1990-е гг. являлся главным представителем интересов жителей Печорского речного бассейна перед лицом нефтяных компаний. Поскольку создание организации было инициировано самими жителями сел и деревень в ответ на вызванную нефтяной добычей деградацию их речного дома, Усинская катастрофа 1994 г., ее причины и последствия для человека и природы в течение многих месяцев были центральной темой этих двух площадок.

Усинская катастрофа: хронология и полемика

С 1960-х гг. молодой город Усинск, недавно появившийся на карте Коми АССР, преподносился региональными властями как символ национальной гордости. Результатом нефтяного бума 1970-х гг. стало превращение огромных территорий тундры и лесов в пространство, пересеченное трубопроводами (Сметанин, 2004). Местными и центральными властями Усинск задумывался как базовый город для разработки так называемой большой нефти в советской Арктике. Однако история новой России показала, что Усинску суждено было стать столицей экологической катастрофы.

Несмотря на то, что со времени катастрофы прошло почти 30 лет, она по-прежнему оставляет много вопросов. В их числе нужно отметить дебаты о причинах аварии. По официальной версии, разлив был зафиксирован в августе 1994 г. По другим данным, коррозия трубопровода и незначительные протечки, которые в итоге привели к масштабному прорыву, были зафиксированы еще вес-

ной 1994 г.¹. Городское интернет-издание «Новости Усинска» в 2019 г. подготовило серию публикаций, посвященных годовщине разлива. Авторы отмечают, что разлив был обнаружен в августе или в сентябре 1994 г. Миллионы галлонов нефти вылились на землю, в ручьи и реки².

Информация о разливе не сразу появилась в прессе, поскольку местные и региональные чиновники, а также «Коминнефть» (компания, которая эксплуатировала трубопровод) пытались скрыть аварию (Luhn, 2016). По данным одной группы источников в СМИ, нефтяники продолжали перекачивать нефть через дырявую трубу в течение двух месяцев после прорыва, обнаруженного в августе³. Гринпис установил, что на самом деле в августе 1994 г. стал очевидным факт семимесячной утечки на трубопроводе. Это означает, что «нефтяные потоки» отравляли окружающую среду с начала весны 1994 г.⁴. В ноябре 1994 г. газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала отчет под названием «Русские изо всех сил пытаются ликвидировать разливы». Журналисты придерживались официальной версии, согласно которой разлив нефти начался в августе⁵.

Разлив такого масштаба для некоторых экспертов был предсказуем. В начале 1994 г. председатель Усинского комитета охраны природы В. Полшведкин заявил в печати, что разливы нефти наблюдались на ряде обрушившихся участков нефтепровода в Усинском районе⁶. В феврале 1994 г. произошла крупная авария, когда на землю и воду вылилось около 5 тыс. тонн нефтесодержащей жидкости. За два года до этой катастрофы, в 1992 г., на одном и том же нефтепроводе произошли две крупные аварии с загрязнением реки Колвы⁷.

Осенью 1994 г. Министерство энергетики США первоначально оценило разлив в 2 млн баррелей. Некоторые российские чиновники федерального уровня назвали эту цифру «провокацией», заявив, что фактический объем разлива составил 102 тыс. баррелей⁸. Региональные власти и вовсе отказывались видеть в произошедшем инциденте трагедию. Так, тогдашний глава Республики Коми Юрий Спиридонов утверждал, что в реку Печору не попало ни одной капли нефти. Но озера нефти, идущие по реке Печоре и ее притокам, рассказывали другую историю. Журналист Е. Соловьева в своем расследовании с места катастрофы в 2019 г. ссылается на воспоминания местных жителей о тех днях. В частности, Николай Федоров из села Кушора вспоминает: «Даже при сильном ветре на реке Печоре волн не было из-за толстого слоя нефти на воде»⁹.

Вопросы о том, когда и почему это произошло, также обсуждаются до сих пор. Представители компании «Коминнефть», эксплуатировавшей нефтепровод, подчеркивали значительные усилия по ликвидации разлива. Однако местные жители в своих комментариях отмечали, что заявления компании о ликвидации разливов нефти стали для них своего рода «старой шляпой». На протяжении нескольких месяцев после катастрофы «Экологический вестник» – печатное периодическое издание Комитета спасения Печоры – публиковало репортажи, открытые письма местных жителей и официальные заявления самой организации. В одном из писем местные жители подчеркивали, что они всю жизнь провели в окружении бесконечно протекающих трубопроводов с момента их постройки в советские времена¹⁰.

Среди местных жителей бытовала версия, что на ликвидацию последствий «Коминнефть» не потратила ни рубля собственных средств, поскольку российское правительство осенью 1994 г. догово-

¹ Kondratenko, T. (2021) Why Russia has so many oil leaks, *Deutsche Welle* (по решению Министерства юстиции России издание включено в список иноагентов). URL: <https://www.dw.com/en/russia-oil-spills-far-north/a-56916148> (accessed 23 April 2021).

² 25 лет назад на территории Усинского района произошла экологическая катастрофа. Часть 1, 2019, *Усинские новости*. URL: https://usinsk-novosti.ru/novosti/article_post/175366 (дата обращения: 20.12.2022).

³ Караваев, А. С. (2020) Катастрофа небывалых масштабов: как Россия справилась с произошедшим в 1994 году крупнейшим в истории разливом нефти, *Russia Today*. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/797781-razliv-neft-rekord-komi> (дата обращения: 02.11.2020).

⁴ Kondratenko, T. (2021) Why Russia has so many oil leaks, *Deutsche Welle*. URL: (<https://www.dw.com/en/russia-oil-spills-far-north/a-56916148>) (accessed: 23 April 2021).

⁵ Russians struggle to clean up spills, *The New York Times*, November 1, 1994, p. 14. URL: <https://www.nytimes.com/1994/11/01/world/russians-struggle-to-clean-up-spill.html> (accessed: 10 January 2022).

⁶ Экологический вестник (1994), 1, с. 5. URL: <https://savepechora.ru/page.php?p=349> (дата обращения: 19.09.2021).

⁷ 25 лет назад на территории Усинского района произошла экологическая катастрофа. Часть 2, 2019, *Усинские новости*. URL: https://usinsk-novosti.ru/novosti/article_post/175366 (дата обращения: 20.12.2022).

⁸ Russians struggle to clean up spills, *The New York Times*, November 1, 1994, p. 14. URL: <https://www.nytimes.com/1994/11/01/world/russians-struggle-to-clean-up-spill.html> (accessed 10 January 2022).

⁹ Solovieva, E. (2019) A Journey across Russia's desolate oil region, *Greenpeace* (по решению Министерства юстиции России издание включено в список иноагентов). URL: <https://www.greenpeace.org/international/story/21011/a-journey-across-russias-desolate-oil-region/> (accessed 13 January 2021).

¹⁰ Экологический вестник (1994), № 9, с. 5. URL: <https://savepechora.ru/page.php?p=349> (дата обращения: 12.05.2021).

рилось с Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития о предоставлении кредита. В 1994–1996 гг. «Коминнефть» получила 124 млн долларов на очистку и реконструкцию старых трубопроводов¹. Интересно, что если нефтяная компания денежный транш приняла, то региональные власти от международной помощи отказались. В октябре–ноябре 1994 г. Усинск посетили представители Гринпис и губернатор Аляски. Делегации предложили помощь в ликвидации последствий разлива, поскольку на Аляске были апробированы технологии работы после разливов похожих масштабов. Однако глава Коми Спиридонов категорически отказался от помощи США².

Таким образом, дебаты по делу Усинска показывают, как разливы нефти могут провоцировать борьбу между официальными и независимыми, национальными и международными СМИ, государственными и общественными деятелями. Если говорить о политике нефтяных компаний и властей по сокрытию масштабов и последствий, то Усинская катастрофа не является исключением из мировой практики. Американские нефтяные катастрофы также вызывают столкновения между разными сторонами по поводу цифр и причин. Разливы нефти в США свидетельствуют о стремлении ответственных сторон, прежде всего нефтяных компаний, избегать вопроса корпоративной ответственности (Gill & Picou, 2001; Sylves & Comfort, 2012; Wickman, 2013).

Усинская катастрофа сквозь призму голосов «снизу»

Как уже отмечалось, хорошо изучены в социальной литературе только случаи разлива нефти в США. Они показывают, что, с точки зрения коренных народов Аляски, разливы являются трагедией, не просто колоссальным образом меняющей их мир, а разделяющей их жизнь на до и после (Duerg, 1993; Picou, 2000; Picou et al., 2004). В этой части статьи поговорим о том, чем коренные жители Печорского речного бассейна похожи на аборигенов Аляски. Речь также пойдет о том, как Усинский разлив повлиял на активизацию деятельности Комитета спасения Печоры и спровоцировал активистскую деятельность «маленьких людей» по защите своих интересов.

Если говорить об оценках катастрофы местными жителями, то главной и наиболее часто встречающейся метафорой применительно к нефти является выражение «убийца реки». Тема смерти, гибели и конца истории чистой реки Печоры в целом доминирует в нарративах о тех днях. «Мертвая река», «мертвая вода», «отравленная Печора», «погибающая река», «убитая Печора» – таков набор метафор, который автор собрала в результате анализа публикаций 1994 г. Вот фрагмент выступления А. Габова на отчетной конференции НКО в августе 1994 г., который был заявлен как представитель жителей села Мутный Материк. Его слова опубликовал «Экологический вестник»³:

«Но можно ли сказать, что мы добились своих целей и Комитет спасения Печоры наконец-то спас Печору от гибели? Я бы утвердительно не ответил, хотя и был бессменным членом Комитета все эти пять лет. Я бы сказал больше: Печора-река сегодня нуждается в срочном спасении больше, чем пять лет назад. Великая река сегодня погибает в буквальном смысле».

Тема беспокойства за будущее реки дополняется призывами к активным коллективным действиям против разливов нефти. Анализ публикаций показывает еще одну неожиданную вещь: главной жертвой Усинской катастрофы местные жители считают не себя, а реку Печору⁴. В этом смысле они восприняли разлив как экзистенциальную катастрофу, разделившую их жизнь и жизнь их реки на две части – до и после. Река для них – это своего рода мост, связывающий настоящее с прошлым и будущим. Именно поэтому с августа и до конца 1994 г. в разных населенных пунктах Печорского бассейна, а также в нескольких городах республики регулярно проходили акции протеста. В номере за октябрь 1994 г. «Экологический вестник» опубликовал репортаж с акции протеста в Ухте и писал следующее:

«Акция 6 октября началась с пикетирования здания “Коминнефти”, сквер пестрел плакатами. Вот некоторые из них: “Отравление нефтью усинской земли – это экологическое преступление”, “Мы и наши дети живем на земле Коми. Это наша земля. Защитим ее от экологического бед-

¹ 25 лет назад на территории Усинского района произошла экологическая катастрофа. Часть 2, 2019, *Усинские новости*. URL: https://usinsk-novosti.ru/novosti/article_post/175366 (дата обращения: 20.12.2022).

² 25 лет назад на территории Усинского района произошла экологическая катастрофа. Часть 1, 2019, *Усинские новости*. URL: https://usinsk-novosti.ru/novosti/article_post/175366 (дата обращения: 20.12.2022).

³ Экологический вестник (1994). № 9, сентябрь 1994]. URL: <https://savepechora.ru/page.php?p=349> (дата обращения: 12.04.2021).

⁴ Экологический вестник (1994). № 10, октябрь 1994. URL: <https://savepechora.ru/page.php?p=349> (дата обращения: 12.05.2021).

ствия”, “Республика Коми – это наш дом, и никому не позволено гадить в этом доме”, “Кто ответит за преступления нефтяников?”¹

Этот фрагмент в целом иллюстрирует проактивную и требовательную реакцию местных жителей, как тех, кто непосредственно пострадал от катастрофы, так и тех, кого напрямую это не затронуло (например, жителей Ухты). Помимо протестных акций, именно члены Комитета, проживавшие в близлежащих к месту разлива селах, обнаружили поврежденный трубопровод и сообщили об аварии региональной прессе. Активисты инициировали и проводили общественные слушания в десятке сел и городов республики. Они также инициировали открытые письма и требования в ряд федеральных и региональных государственных органов. Масштаб протестов и высокий уровень их консолидации оказались неожиданными даже для членов и сторонников самой НКО. Вот что сообщал «Экологический вестник» в октябре 1994 г.²:

«Пожалуй, впервые так громко высказались участники движения из города Ухты. В протестах также приняли участие жители, не имевшие формального членства. На трагедию откликнулись и старшеклассники».

В целях усиления общественного давления и привлечения внимания СМИ к экологической безответственности «Коминнефти» активисты Комитета спасения Печоры провели и обнародовали результаты расследования того, как годами компания скрывала плачевное состояние нефтепроводов. Уже к середине 1990-х гг. компания могла похвастаться внушительным списком аварий, вызванных изношенностью трубопроводов. В начале 1990-х гг. подобные случаи были зафиксированы жителями нескольких сел, расположенных вблизи районов добычи и транспортировки нефти³. На эти теперь уже исторические данные продолжают ссылаться мировые СМИ в репортажах о разливах нефти в России⁴.

Протестное движение в связи с катастрофой набрало такие обороты, что скрывать масштабы и последствия катастрофы было невозможно даже в пределах страны. Борьба и активность местных жителей привлекла внимание Гринпис и других глобальных экологических организаций, международных СМИ и иностранных правительств. Только благодаря международной огласке и давлению международного сообщества осенью 1994 г. Усинский разлив официально на уровне федерального правительства был признан «зоной экологического бедствия». Этот статус с территории был снят 20 лет спустя, в 2004 г.⁵. Характерно, что комиссия по чрезвычайным ситуациям Республики Коми в сентябре 1994 г. отказалась признавать данную аварию экологической катастрофой⁶.

Заключение

Анализ общественного движения в борьбе с Усинской нефтяной катастрофой показывает возможность и силу коллективной самозащиты «маленьких людей», столкнувшихся с большой проблемой. Иными словами, в данной работе предпринята попытка показать силу экологического низового сопротивления перед лицом безответственной корпоративной политики акул нефтяного бизнеса. Кейс-стади истории 1994 г. показывает, что сельские жители и рядовые граждане были вовсе не бессильны перед нефтяными корпорациями, владеющими неограниченными ресурсами давления и связями с политиками.

Описанный здесь пример ставит под сомнение аргумент зарубежных исследователей Русской Арктики о том, что для коренных народов традиционно характерен низкий уровень организованного сопротивления (Stammler, 2011). С другой стороны, опыт Комитета спасения Печоры соответствует оценке нефтяных катастроф, получившей развитие в русле политической экологии. По мнению С. Ле-

¹ Там же.

² Экологический вестник (1994). 9, сент. URL: <https://savepechora.ru/page.php?p=349> (дата обращения: 24.07.2021).

³ Экологический вестник (1994). 10, окт. URL: <https://savepechora.ru/page.php?p=349> (дата обращения: 12.05.2021); Экологический вестник (1993), 3, март. URL: <https://savepechora.ru/page.php?p=329> (дата обращения: 28.07.2021).

⁴ Bachman, J. (2010) Oil and ice: worse than the Gulf spill?, *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-oil-idUSTRE6A71IL20101108> (accessed: 10 May 2021); Luhn, A. (2016, August 5). The town that reveals how Russia spills two Deepwater horizons of oil each year, *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2016/aug/05/the-town-that-reveals-how-russia-spills-two-deepwater-horizons-of-oil-each-year> (accessed: 12 April 2021).

⁵ Глебова, Е. (2020) Разливам здесь не место, *Коммерсант*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425256> (дата обращения: 13.10.2021).

⁶ 25 лет назад на территории Усинского района произошла экологическая катастрофа, часть 2, *Усинские новости*, 5 сентября 2019. URL: https://usinsk-novosti.ru/novosti/article_posti/175516 (дата обращения: 20.12.2022).

Менеджер, нефтяной разлив – это события, которые стимулируют социальную мобилизацию и гражданскую активность среди местных сообществ (LeMenager, 2016).

За прошедшие с момента катастрофы 30 лет подобных по масштабам разливов в России не происходило. Но проблема нефтяных разливов в России далека от разрешения¹. В 2016 г. газета *The Guardian* по итогам «нефтяного патруля» Гринпис в Коми опубликовала специальный отчет о разливах нефти. В нем отмечалось следующее: «Эти разливы относительно небольшие и редко привлекают внимание средств массовой информации. Но они быстро накапливаются, угрожая рыбным запасам, пастбищам и питьевой воде»² (Luhn, 2016). В мае 2021 г. в новостных лентах появилось сообщение об очередном крупном разливе нефтепродуктов на реке Колве в Коми, ответственность за который взял на себя «ЛУКОЙЛ-Коми»³. Последняя крупная нефтяная авария в России произошла недалеко от города Норильска в мае 2020 г. Более 20 тысяч тонн дизельного топлива просочилось в почву и воду на полуострове Таймыр. Авария в Норильске стала беспрецедентной по масштабам экологической катастрофой в российской Арктике⁴.

Если вернуться к Усинской катастрофе, то она ярко показывает актуальность аргумента Д. Орра о том, что «мы достаточно умны, чтобы создавать технологии, но недостаточно умны, чтобы безопасно их использовать» (Orr, 2004: 35). В отличие от ученых, интересующихся политической повесткой вокруг нефти, автор данной статьи проанализировала мнения, представления и оценки коренных жителей Коми по поводу ущерба нефтяного разлива. Исследование нефтяных катастроф показывает, что набор конфликтующих сторон не ограничивается корпорациями, правительствами, активистами, СМИ и экологами (Sakaeva, 2022). Нефтяные разливы ставят на повестку дня гораздо более сложный выбор – между природой и промышленностью, окружающей средой и экономикой, между живым и мертвым.

Список литературы / References

- Сметанин, А. Н. (2004) *История Коми*. Том 1. Сыктывкар, Коми книжное издательство, 456 с. [Smetanin, A. N. (2004) *Komi history [Istorija Komi]*. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 456 p. (In Russ.)].
- Шабаетов, Ю. П., Истомина, К. В. (2017) 'Территориальность, этничность, административные и культурные границы: коми-ижемцы и коми-пермяки как «другие» коми', *Этнографическое обозрение*, 4, сс. 99–114. [Shabaev, Yu. P., Istomina, K. V. (2017) 'Territoriality, ethnicity, administrative and cultural boundaries: Komi-Izhemtsy and Komi-Permyak as "other" Komi' ['Territorial'nost', jetnichnost', administrativnyye i kul'turnye granicy: komi-izhemcy i komi-permjaki kak «drugie» komi'], *Etnograficheskoe obozrenie*, 4, pp. 99–114. (In Russ.)].
- Andreyeva, N., Kryukov, V. (2008) 'The Russian Model. Merging Profit and Sustainability in: A. Mikkelsen, O. Langhelle (eds.) *Arctic Oil and Gas. Sustainability at Risk?* London:
- Orr, D. (2004) 'Reflections on Water and Oil', *Moebius*, 2 (2), pp. 17–21.
- Sakaeva, M. (2022) 'Rivers Through the Prism of Oil Spills: Native Voices from the Russian Arctic' in: M. Lehtimäki, A. Rosenholm, E. Trubina, N. Tynkkynen (eds.) *Cold Waters: Tangible and Symbolic Seascapes of the North*. Cham: Springer Polar Sciences, pp. 19–33. DOI:10.1007/978-3-031-10149-6_2.
- Slezkine, Y. (1994) *Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North*. Ithaca, London: Cornell University Press.
- Smith, C. (1993) 'News Sources and Power Elites in News Coverage of the Exxon Valdez oil spill', *Journalism Quarterly*, 70 (2), pp. 393–403. DOI: 10.1177/107769909307000214.
- Stammler, F. (2011) 'Oil Without Conflict? The Anthropology of Industrialization in Northern Russia' in: A. Behrends, P. Reyna, G. Schlee (eds.) *Crude Domination. An Anthropology of Oil*. Oxford: Berghahn Books, pp. 243–269.

¹ Чупров, В. А. (2016) Реальная цена разлитой нефти, *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/03/28/635291-realnaya-tsena-razlitoi-nefti> (дата обращения: 04.06.2022).

² Luhn, A. (2016) The town that reveals how Russia spills two Deepwater Horizons of oil each year, *The Guardian*, URL: <https://www.theguardian.com/environment/2016/aug/05/the-town-that-reveals-how-russia-spills-two-deepwater-horizons-of-oil-each-year> (accessed: 10 May 2021).

³ Юшков, М. Л. Подобедова (2021) «Дочка» Лукойла оценила масштаб разлива нефтепродуктов в Коми, *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/05/2021/60a077479a79476dd13a911c> (дата обращения: 20.06.2021).

⁴ Трубилина, М. (2020) Названы причины аварии на ТЭЦ в Норильске, *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/11/16/nazvany-prichiny-avarii-na-tec-v-norilске.html> (дата обращения: 20.05.2021).

- Routledge, pp. 240–287.
- Daley, P., James, B. (2004) *Cultural Politics and the Mass Media: Alaska Native Voices*. Urbana: University of Illinois Press.
- Gill, D., Picou, S. (2001) 'The Day the Water Died: the Exxon Valdez Disaster and Indigenous Culture' in: S. Biel (ed.) *American Disasters*. New York: New York University Press, pp. 277–299.
- Gill, D., S. Picou, L., Ritchie, S. (2011) 'The Exxon Valdez and BP Oil Spills', *American Behavioral Scientist*, 56 (1), pp. 3–23, <https://doi.org/10.1177/0002764211408585>.
- Rodríguez, H., Donner, W., Trainor, J. (2018) *Handbook of Disaster Research*. 2nd edition. Springer.
- LeMenager, S. (2016) *Living Oil: Petroleum Culture in the American Century*. New York: Oxford University Press.
- Sylves, R., Comfort, L. (2012) 'The Exxon Valdez and BP Deepwater Horizon Oil Spills', *American Behavioral Scientist*, 56 (1), pp. 76–103, <https://doi.org/10.1177/0002764211413116>.
- Widener, P., Gunter, V. (2007) 'Oil Spill recovery in the Media: Missing an Alaska Native Perspective', *Society & Natural Resources*, 20 (9), pp. 767–783, DOI: 10.1080/08941920701460325.
- Wickman, C. (2013) 'Rhetorical Framing in Corporate Press Releases: the Case of British Petroleum and the Gulf Oil Spill', *Environmental Communication*, 8 (1), pp. 3–20, <https://doi.org/10.1080/17524032.2013.816329>.

Статья поступила в редакцию: 30.09.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 31.10.2023

Статья принята к печати: 16.11.2023

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL NGOs IN COMBATING OIL SPILLS: CASE OF THE USINSK DISASTER

M. M. Sakaeva

M. M. Sakaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Faculty of International Relations and Political Studies,

Northwestern Institute of Management RANEPА.

E-mail: eu.sakaeva@gmail.com (ORCID: 0009-0001-8901-1165).

Abstract

Based on a case study of the Usinsk oil disaster in the Komi Republic, this article examines public debate on technological disasters in the context of the lives of indigenous peoples. Methodologically, the research is based on focusing on the voices "local" or the voices of "indigenous people". Empirically, the study is based on the series of publications by the NGO "Committee for the Rescue of Pechora". Local residents voiced their interests and demands through this NGO. The article shows how local communities, through their own print media and official websites, constructed, developed and promoted public debate about the consequences of the disaster and held those responsible to account. The key result of the study is that, despite being excluded from the decision-making process, the residents of the Pechora River basin had the potential for power and were able to take a proactive position in the system of confrontations provoked by the Usinsk disaster.

Keywords: ecological NGO; oil spills; Russian Arctic; indigenous people; Komi; media analysis.